

УДК 343.352.4
ББК 67.51

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.51.250

Kalyagin Yury Sergeevich,
Candidate of Psychology, Associate Professor,
student of the Master's program in Law,
Griboedov Institute of International
Law and Economics,
Russian Federation, Moscow,
e-mail: yskalyagin@mail.ru

Konopleva Inga Nikolaevna,
Candidate of Psychology, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Forensic Psychology,
Moscow State University
of Psychology and Education,
Russian Federation, Moscow,
e-mail: konopleva.i.n@gmail.com

Калягин Юрий Сергеевич,
канд. психол. наук, доцент,
магистрант юридического факультета,
Институт международного права и экономики
имени А. С. Грибоедова,
Российская Федерация, г. Москва,
e-mail: yskalyagin@mail.ru

Коноплева Инга Николаевна,
канд. психол. наук, доцент,
доцент факультета юридической психологии,
Московский государственный
психолого-педагогический университет,
Российская Федерация, Москва,
e-mail: konopleva.i.n@gmail.com

ПРАВОСОЗНАНИЕ В КОНТЕКСТЕ БОРЬБЫ СО ВЗЯТОЧНИЧЕСТВОМ

LEGAL AWARENESS IN THE CONTEXT OF BRIBERY CONTROL

12.00.08 — Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

12.00.08 — Criminal law and criminology; criminally-executive law

В статье на фоне краткого анализа состояния антикоррупционной деятельности продемонстрировано амбивалентное отношение граждан к взяточничеству, которое является серьезным препятствием для достижения эффекта при реализации антикоррупционных мер. Цель работы — выделить детерминанты положительного отношения граждан к взяточничеству и предложить пути их нейтрализации. Анализировалось международное и российское законодательство в сфере противодействия коррупции. Для исследования сущности взяточничества, понимания его семантической наполненности нами была разработана анкета и проведено анкетирование. В числе прочих в анкете использовались модификации ассоциативного метода. На основе исследования выделены основные структуры, являющиеся детерминантами положительного восприятия взяточничества. Выделенные в ходе исследования положительно воспринимаемые функции взяточничества — это: диагностика наиболее проблемных участков в системе общественных отношений; экономия ресурсов при преодолении бюрократических барьеров; обеспечение достойного существования слабо обеспеченных категорий работников. На примере позиции Пленума Верховного суда РФ от 09.07.2013 № 2 в части признания сообщения о преступлении добровольным независимо от мотивов заявителя продемонстрировано противоречие между целями уголовно-правовой защиты общества от взяточничества и целями формирования правильного правосознания. На основе констатируемой амбивалентности отношения общества к взяточничеству сформулированы причины возникновения такого отношения в виде несовершенных механизмов управления общественными отношениями. Предложены меры по сведению к нулю «пользы» от взяточничества, в том числе путем ратификации статьи 20 «Незаконное обогащение» Конвенции ООН против коррупции. Предложенный механизм ратификации учитывает современную действительность и позволяет осуществить естественное и относительно бесконфликтное усвоение членами общества новой правовой реальности. Амбива-

лентное отношение общества к взяточничеству, снижая эффективность борьбы с этим явлением, базируется на несовершенных механизмах управления общественными отношениями. Несовершенство данных механизмов обуславливает наличие уязвимостей и придает положительную окраску восприятию взяточничества.

Being based on the brief analysis of anti-corruption activities this article shows the ambivalent attitude of citizens towards bribery, and such attitude is a serious obstacle to achieving beneficial effects of implementation of anti-corruption measures. The mission is to detach the determinants of citizens' positive attitude towards bribery, and to offer the ways of their counteraction. Our analysis includes international and Russian laws on countering corruption. We have worked out and conducted a questionnaire to study the essence of bribe-taking and understand its semantic fullness. The questionnaire has also included the modifications of association method. Our study has helped us to detach main structures that are the determinants of positive perception of bribe-taking. As part of study we have determined the following positively perceptible functions of bribe-taking: diagnostics of the most problem areas in the system of social relations; saving the resources while passing the bureaucratic hurdles; ensuring the decent life of underpaid workforce. In the context of the position of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 2 dated 09.07.2013 in the part of admission of voluntary confession irrespective of the motives of the applicant, they have demonstrated the contradiction between the purposes of criminal legal protection of society against bribery and the purposes of formation of the correct legal consciousness. Imperfect mechanisms of public relations management have caused the ambivalent attitude of society towards bribery. We have offered to nullify the benefits of bribe-taking including the ratification of Article 20 (Illicit Enrichment) of the UN Convention against Corruption. The offered ratification mechanism considers the modern life and makes it possible to adopt the new legal realities by the society easily and conflict-free. The ambivalent attitude

towards bribery blunts the effectiveness of bribery countering and is based on the imperfect mechanisms of public relations management. Imperfection of these mechanisms causes system vulnerability and gives positive coloring to the perception of bribe-taking.

Ключевые слова: коррупция, взяточничество, отношение к взяточничеству, коррупционная сделка, положительно воспринимаемые функции взяточничества, баланс рисков и выгод, антикоррупционные меры, эффективность, проблемы усвоения обществом новой правовой реальности.

Keywords: ambivalence, corruption, bribery, bribery-taking, attitude to bribery-taking, corruption deal, positively perceptive bribery-taking functions, risks and benefits balance, anti-corruption measures, effectiveness, problems of adoption of new legal reality by the society.

Введение

Актуальность темы исследования. Несмотря на принимаемые вслед за мировым сообществом [1] меры по противодействию коррупции, ситуация в Российской Федерации остается тревожной. Официальная статистика Генеральной прокуратуры Российской Федерации [2] указывает на незначительность компонента взяточничества в общей структуре преступности: так, за 2019 г. этот показатель составляет 0,7 % (2018 г. — 0,6 %; 2017 г. — 0,59 %). Наряду с этим резонансные задержания высокопоставленных представителей ключевых субъектов оперативно-разыскной деятельности, посредством которой реализуется в том числе и функция борьбы с коррупцией, показывает на недостаточную эффективность предпринимаемых мер. В пользу этого и говорит российский рейтинг Transparency International по итогам 2019 г., составивший 137 место из 180.

Приведенные несоответствия, как представляется, свидетельствуют как о значительной степени латентности взяточничества, так и несоответствии степени уголовно-правового ответа общества на этот вызов. Ведущие юристы России, констатируя исчерпание экстенсивного, количественного развития законодательства о противодействии коррупции, указывают на востребованность новых, прорывных ответов на коррупционный вызов [3]. Наступление нового цикла в антикоррупционной политике страны связывают с формированием антикоррупционной культуры. Одним из направлений указанного формирования является исследование специфичности правосознания граждан, выражающейся в амбивалентном отношении к наиболее острому виду коррупции — взяточничеству.

Изученность проблемы. Противодействие коррупции с ее наиболее острой формой — взяточничеством — занимает умы мыслителей со времен Платона и Аристотеля, тем не менее значительных успехов в рассматриваемой деятельности достигнуть не удалось. Независимо от дисциплинарной принадлежности ученых в настоящее время их позицию можно охарактеризовать как традиционно негативное отношение к коррупции и ее наиболее яркой разновидности — взяточничеству. Необходимо отметить, что представителей данной позиции подавляющее большинство, среди них можно отметить В. Ю. Артемова, И. С. Власова, Н. А. Голованову [4], В. Н. Карагодина [5], А. В. Краснова, А. В. Скоробогатова [6], М. Н. Кулакову [7], О. Н. Мигущенко [8], О. А. Степанова [9], Т. В. Филатову, А. К. Зязину [10], Т. Я. Хабриеву, А. В. Габова, С. Б. Иванова, А. М. Цирин, Ю. А. Чиханчина [11, 12], Н. В. Щедрина [13]. Данной

позиции придерживаются и зарубежные авторы: Дж. С. Албаниз, К. Артелло, С. К. Баумик, Ху Жунь [14, 15, 16]. Предлагаемые авторами меры лежат в области совершенствования механизмов непосредственного противодействия рассматриваемому явлению. Представители другой позиции изучают коррупцию как социальное явление в ее взаимосвязи с развитием общественных отношений, как продукт общества, например Е. И. Беглова, Н. А. Трусов, С. П. Ломтев [17], Е. И. Галяшина [18], Н. А. Патов [19], М. В. Шедий [20]. Несмотря на проведенные исследования, борьба со взяточничеством с точки зрения исследования дефектов общественного правосознания пока еще не получила достаточного научного осмысления.

Целесообразность разработки темы обусловлена теоретической значимостью исследования взяточничества как явления, имеющего в правосознании граждан амбивалентные характеристики. Понимание детерминант амбивалентности позволит усовершенствовать систему мер по борьбе со взяточничеством, которая представляет практическую значимость исследования, так как несоответствие уголовно-правового ответа общества коррупционным вызовам делает востребованными новые, прорывные ответы на указанные вызовы.

Научная новизна настоящей работы заключается в исследовании основ положительного отношения граждан к взяточничеству, выделении положительно воспринимаемых свойств указанного явления.

Цель — анализ общественного правосознания в контексте взяточничества.

Задачи исследования:

- сбор и обработка данных в отношении взяточничества;
- выявление и структурирование факторов, влияющих на положительное восприятие обществом отдельных функций взяточничества;
- выработка и обоснование мер по обесцениванию выявленных положительно воспринимаемых сторон взяточничества.

Основная часть

В XXI веке результатом обеспокоенности мирового сообщества этой проблемой стало принятие в 2003 г. Конвенции ООН против коррупции.

В соответствии с общемировыми трендами российским законодателем принят Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», где в качестве прочих мер выделено формирование в обществе нетерпимости к коррупционному поведению. Для реализации этого в «Основах государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан», утвержденной Президентом Российской Федерации 28 апреля 2011 № Пр-1168, в качестве одной из наиболее важных целей является формирование в обществе устойчивого уважения к закону и преодоление правового нигилизма.

Если брать за выражение человеческого сознания его языковые формы, то мы можем видеть в русском языке определение взяточничества как «обычай брать взятки, караемый законом; систематическое пользование взятками». В свою очередь, взятку определяют как «плату или подарок должностному лицу за совершение каких-нибудь незаконных действий по должности в интересах дающего» [21]. Как мы можем видеть, общеупотребительный уровень использования понятия «взяточничества» в русском языке касается только незаконных действий должностного лица.

Рассматривая взяточничество с точки зрения уголовного законодательства, мы видим, что это деяния, предусмотренные ч. 3 ст. 290 Уголовного кодекса Российской Федерации. При этом фактически части 1 и 2 указанной статьи в массовом сознании имеют тенденцию к декриминализации.

Сказанное выше иллюстрирует существующую амбивалентность в оценках общества взяточничества как социального явления. Это ставит перед нами задачу анализа сложившейся ситуации, так как данный фактор не в полной мере учитывается в системе мер по противодействию коррупции.

Амбивалентность отношения к взяточничеству характеризуется тем, что признание взяточничества опасной формой коррупции, являющейся негативным социальным явлением и наносящей ущерб нормальной работе органов власти, сочетается с осознанием ее так называемых полезных свойств.

Позиция подавляющей части юридического сообщества разделяет и активно декларирует негативное отношение к коррупции, подчеркивая особую опасность взяточничества для общества [22, с. 829]. Признавая правильность указанной позиции и являясь ее сторонником, тем не менее в целях поиска новых путей противодействия коррупции предлагается рассмотреть иные, возможно, менее популярные точки зрения.

В целом альтернативный подход базируется на том, что коррупция является неким свойством любого государственного аппарата. Это свойство детерминировано несовершенством человеческой природы: любой человек при получении иерархических преимуществ в социуме стремится оптимизировать процесс удовлетворения своих личных потребностей. В современном мире удовлетворение потребностей человека прочно связано с его материальными ресурсами, которых, как правило, не хватает, поэтому указанные иерархические преимущества имеют тенденцию использоваться противоправным способом. Реализация данного способа возможна лишь на фоне общественной терпимости к взяточничеству.

Основная аргументация рассматриваемой позиции базируется на исторических предпосылках современного российского общества, свидетельствующих о том, что в основе существования чиновников в средневековой Руси лежало так называемое кормление. Несмотря на то, что этот способ содержания чиновников перестал существовать несколько веков назад, позитивная на тот период функция обеспечения содержания государственного аппарата в общественном сознании оказалась сохранена.

В диссертации М. В. Шедий сформулированы основные теоретические подходы [20] к исследованию коррупции, анализ которых позволяет сформулировать и иные основания существования альтернативной позиции по отношению к взяточничеству. Согласно функциональному подходу, коррупция является следствием ошибок государства и способна не только выявить эти ошибки, но и способствовать их устранению, повысить эффективность экономики, сгладить чрезмерные меры государственного регулирования. Исходя из этого, взяточничеству присуща функция диагностики проблемных точек в государстве.

Более радикальный взгляд на коррупцию у Л. М. Тимофеева [20], который заключается в ее восприятии как «инструмент рынка, компенсирующий препятствия, создаваемые государством». На основе констатации существования «теневых рынков» дается его определение: «сложная полиинституциональная система частных правовых решений, неизбежно возникающая за рамками юридических законов,

регулирующих отношения собственности». Сторонники данной точки зрения также признают существование и раскрывают содержание «теневых прав»: «сеть общественных институтов, составляющих теневую порцию, призвана сократить транзакционные издержки на обустройство рыночных обменов в тех случаях, когда государственное вмешательство имеет характер отрицательного внешнего эффекта...» Иными словами, другая, положительно воспринимаемая функция взяточничества — это средство сокращения издержек (финансовых, временных и т. п.) при взаимодействии гражданина и государства.

Вполне очевидно, что точка зрения, подчеркивающая положительные свойства коррупции, имеет значительное количество противников, однако зачастую их контраргументация, которая сводится к утверждению, что позиция сторонников вышеуказанной точки зрения неверна и коррупция — это вред, выглядит несколько декларативной. Нельзя не согласиться с такой постановкой вопроса: безусловно, коррупция имеет негативное влияние на общество, однако приведенный тезис не опровергает и не обесценивает позицию приверженцев существования у коррупции полезных свойств. Любая идеологическая или эмоциональная подоплека в исследовании социальных явлений вводит в сторону от истины. Как представляется, рациональный подход к исследованию взяточничества позволяет увидеть это явление всесторонне. В контексте данной статьи это означает попытку понять происхождение положительного отношения к взяточничеству. Предполагается, что понимание механизмов формирования так называемых полезных свойств этого явления позволит наметить меры по обеспечению этой «пользы», сделать невозможным и постыдным в обществе ее использование, определив взяточничество в социально неприемлемые рамки. Кроме того, вытеснение из нашего поля зрения неудобных сторон указанного явления контрпродуктивно сказывается на общей системе мер по противодействию коррупции.

В основе идеи исследования лежит констатируемая неэффективность карательной практики за взяточничество, примером тому может послужить Китай с его жестким (до недавнего времени) подходом к борьбе со взяточничеством. Тем не менее по итогам 2019 г. Китай находится всего лишь на 83 месте по рейтингу коррупции Transparency International, что не может свидетельствовать о серьезных достижениях на этом направлении.

Очевидно, что, несмотря на существование серьезных рисков, у взяточника имеется более сильная мотивация, которая связана с получением дохода или иных благ незаконным путем. Данная мотивация подкреплена и неоднозначным отношением общества к подобной категории лиц.

Обоюдный интерес к противоправному способу разрешения какой-либо жизненной ситуации как взяткодателя, так и взяткополучателя обуславливает латентность такого вида преступлений. Имея дело со своего рода противоправной сделкой, в результате которой за взятку приобретается некая услуга, содержание этой деятельности обуславливается отсутствием заинтересованности участников сделки в огласке. Возможно, в этом основная причина незначительного показателя взяточничества в официальной статистике.

Далее, рассуждая о правосознании в контексте борьбы с взяточничеством, следует отметить, что одной из ее форм является работа правоохранительных органов по заявительским материалам. Пунктом 29 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 09.07.2013 № 24 «О судебной

практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» определяется, что сообщение о преступлении должно признаваться добровольным независимо от мотивов, которыми руководствовался заявитель.

Не подвергая сомнению правомерность решения указанного Пленума, следует отметить, что заявители не всегда являются добропорядочными гражданами, возмущенными беззаконием. Зачастую это граждане, систематически совершающие преступление — дачу взятки, и лишь в случае обмана со стороны чиновника либо не достигнув согласия в цене подобная категория граждан обращается с заявлением в правоохранительные органы. Очевидно, что в данном случае их мотивация далека от просоциальных установок, и подобное поведение не имеет никакого отношения к формированию в обществе устойчивого уважения к закону и преодолению правового нигилизма, призыв к которому изложен в «Основах государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан», утвержденной Президентом Российской Федерации 28 апреля 2011 № Пр-1168.

Существует и более негативная мотивация обращения в правоохранительные органы, обусловленная стремлением минимизировать расходы на решение вопроса в рамках противоправной сделки, заодно руками правоохранительных органов расправиться с неудобным (по различным причинам) лицом.

Методология исследования основана на диалектическом подходе к исследованию взяточничества и нацелена на вскрытие внутренних противоречий общества, лежащих в основе существования данного социального явления. В целях исследования сущности взяточничества, понимания его семантической наполненности была разработана анкета и в заочной форме проведено анкетирование, которое осуществлено с использованием возможностей Google Forms.

Результаты

Основные параметры выборки респондентов, участвовавших в исследовании взяточничества как социального явления (n = 46) представлены в табл. 1, 2, 3. Следует отметить, что все респонденты — русскоязычные лица, социализация которых происходила на территории Российской Федерации.

Таблица 1

Род занятий респондентов						
Студент (чел./%)	Правоохранительная деятельность (чел./%)	Государственная служба (чел./%)	Коммерческая деятельность (чел./%)	Педагогическая деятельность (чел./%)	Домохозяйка (чел./%)	Пенсионер (чел./%)
4/8,7	7/15,2	3/6,5	26/56,5	3/6,5	2/4,4	1/2,2

Таблица 2

Возраст респондентов					
Менее 18 лет	18—23	24—30	31—37	38—45	Более 45
0	15,2 %	30,4 %	34,8 %	6,6 %	13 %

Таблица 3

Регион проживания				
Москва	Московская область	Санкт-Петербург	Сургут	Таллин
50 %	10,9 %	34,7 %	2,2 %	2,2 %

В представленной выборке лиц, положительно относящихся к взяточничеству, не выявлено, тем не менее 26,1 % лиц имеют нейтральное отношение к данному социальному явлению. Аргументация респондентов, декларировавших отрицательное отношение к взяточничеству, достаточно традиционна. Для наших целей интерес представляет аргументация респондентов, относящихся нейтрально к исследуемому явлению. Ответы респондентов приведены в изначальной редакции:

— «В зависимости от ситуации, характера проблемы и суммы взятки»;

— «Иногда взятки — это выход. Не могу уверенно заявить, что никогда не прибегну к этому средству, ситуации в жизни бывают разные»;

— «Не имею с этим дела»;

— «Бывают ситуации, когда самостоятельно невозможно решить какой-либо вопрос, а с помощью взятки возможно»;

— «Это явление, как проституция, объективно всегда существовало, так как всегда были люди, желающие „решить вопрос“, и люди, желающие заработать на этом»;

— «К сожалению, это неискоренимый факт на территории РФ. Были случаи, когда приходилось принимать в этом участие. Ибо или так, или на тебя вешают все»;

— «Нет справедливости. Законы так и будут нарушаться. Инфраструктура не будет налажена до тех пор, пока существует данное направление»;

— «Нейтрально отношусь ко взяткам только в нашей стране, так как весь законодательный пласт за последние 20–30 лет рассчитан на то, что бесплатные или платные полагающиеся человеку услуги/льготы/документы можно получить двумя путями — сложно, медленно, но легально или быстро и за небольшое вознаграждение»;

— «Взяточничество — это инструмент преодоления бюрократического и законодательного несовершенства»;

— «Не считаю, что взяточничество — это хорошо, но если это будет единственный способ или самый простой решить ту или иную проблему, то я им воспользуюсь»;

— «С детства привыкла как-то, что обо всем можно договориться, вопрос в деньгах. Не воспитывалось социумом, что это не норма»;

— «Было, есть и будет».

Полученные результаты указывают на то, что аргументация строится на не вполне конструктивных правовых установках. В основном это касается взяточничества как оптимального выхода из определенных ситуаций и выражения заведомо пораженной позиции перед взяточничеством.

Отдельного внимания заслуживают результаты 73,9 % респондентов, которые наряду с декларируемым отрицательным отношением к взяточничеству способны сформулировать и положительные свойства этого явления. Можно сделать вывод о том, что даже отрицательно относящиеся к взяточничеству люди воспринимают позитивные стороны этого явления.

В ходе исследования методом свободных ассоциаций была предпринята попытка определения смыслового поля взяточничества. В результате был получен набор ассоциаций, связанных с взяточничеством. Анализ полученных данных показал, что наиболее распространенную ассоциацию можно сформулировать как «лицо, осуществляющее властные полномочия» («чиновник», «депутат», «госслужащий» и т. п.). Интерес представляют ассоциации, отражающие современные реалии, например «конверт — чиновник — Лондон».

В развитие логики исследования респондентам было предложено привести поговорку (поговорку, крылатое выражение), наиболее полно соответствующую понятию «взяточничество». Анализ приведенных пословиц позволяет выделить основные смысловые единицы в структуре рассматриваемого социального явления.

Первую единицу условно можно назвать «взаимопомощь — круговая порука», например, «рука руку моет», «ворон ворону глаз не выклюет».

Вторую смысловую единицу можно назвать «условием разрешения жизненной ситуации», например «не подмажешь — не поедешь».

Полученные данные демонстрируют амбивалентность правосознания граждан в контексте борьбы со взяточничеством. Выделены основные элементы положительного оцениваемых гражданами так называемых полезных свойств взяточничества, которые можно сформулировать следующим образом:

— диагностика наиболее проблемных участков в системе общественных отношений;

— экономия ресурсов при преодолении бюрократических барьеров;

— обеспечение достойного существования слабо обеспеченных категорий работников.

Констатируя амбивалентность отношения общества к взяточничеству, можно утверждать, что в основе такого отношения лежит несовершенство механизмов управления общественными процессами. Это несовершенство обуславливает наличие уязвимостей и придает положительную

окраску восприятия взяточничества. Перспективным направлением снижения положительного восприятия взяточничества является минимизация субъективизма чиновника в процессе принятия решения. Для достижения этой цели необходимо указанный процесс сделать прозрачным, технологичным и понятным для граждан.

Наряду с изложенными мерами необходимо принять меры по сведению к нулю «пользы» от противоправной сделки. В настоящее время это можно сделать, ратифицировав статью 20 «Незаконное обогащение» Конвенции ООН против коррупции.

В обществе с высоким уровнем коррупции очевидно сильнейшее сопротивление реализации меры. Соглашаясь с позицией Н. В. Щедрина [4] о необходимости криминализации незаконного обогащения, а также об отсутствии принципиальных препятствий для введения уголовной ответственности за незаконное обогащение, следует развить его мысль о необходимости использования «переходного положения». С учетом того, что правосознание общества невозможно изменить одномоментно, приняв ту или иную норму, перспективным вариантом компромиссного решения могло бы стать введение уголовной ответственности за незаконное обогащение со значительной отсрочкой ее вступления в силу, например 10 лет. Это позволит осуществить естественное и относительно бесконфликтное усвоение членами общества новой правовой реальности.

Выводы, заключение

Успешность процесса формирования антикоррупционной культуры с учетом выявленных дефектов правосознания граждан потребует принятия мер по следующим направлениям:

1. Положительно воспринимаемое обеспечение достойного существования слабо обеспеченных категорий работников за счет взяточничества является наиболее опасным и разрушительным для государства дефектом правосознания граждан, который требует первоочередного реагирования.

2. Увеличение рисков и издержек при решении жизненных ситуаций неправом путем, тем самым обеспечивая снижение мотивирующего воздействия экономии ресурсов при преодолении бюрократических барьеров.

3. Организация диагностики наиболее проблемных участков в системе общественных отношений альтернативными способами, например созданием общедоступного электронного ресурса для анонимного обращения граждан о фактах коррупции. Такого рода обращения не дадут оснований для уголовно-правового реагирования, тем не менее результаты мониторинга можно использовать для конкретизации наиболее проблемных участков при оценке криминальной обстановки.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Конвенция ООН против коррупции, принята в Нью-Йорке 31 октября 2003 года резолюцией 58/4 на 51-м пленарном заседании 58-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Доступ в справочно-правовую систему «КонсультантПлюс».
2. Состояние преступности в России за январь — декабрь 2019 г. // Сборник Генеральной прокуратуры. URL: https://genproc.gov.ru/upload/iblock/034/sbornik_12_2019.pdf.
3. Антикоррупционное правовое воспитание: науч.-практич. пособие / Д. А. Пашенцев, М. В. Залоило, Ю. В. Трунцевский [и др.]; под ред. Д. А. Пашенцева. М. : Проспект, 2020. 144 с.
4. Артемов В. Ю., Власов И. С., Голованова Н. А. Борьба с коррупцией в правоохранительных органах за рубежом. М. : ИНФРА-М : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2018. 320 с.
5. Правовые и криминалистические аспекты расследования некоторых коррупционных преступлений : учеб. пособие / под общ. ред. В. Н. Карагодина. М. : Проспект, 2019. 400 с.

6. Краснов А. В., Skorobogatov A. V. Правовые аспекты противодействия коррупции в России: трансфер и традиция // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. Т. 9. № 4(36). С. 60—67.
7. Кулакова М. Н. Предупреждение коррупционных преступлений в оценке общественного мнения (прикладное исследование) // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2018. № 4(45). С. 354—359.
8. Мигушченко О. Н. Методологические основы предупреждения преступлений коррупционной направленности // Российский следователь. 2018. № 7. Доступ в справочно-правовую систему «КонсультантПлюс».
9. Степанов О. А. О мерах противодействия коррупции уголовно-правовыми и иными средствами в России и за рубежом // Международное публичное право. 2018. № 2. Доступ в справочно-правовую систему «КонсультантПлюс».
10. Филатова Т. В., Зязина А. К. Борьба с коррупцией: опыт зарубежных стран и возможность его применения в России // Вестник ГУУ. 2013. № 20. С. 139—142.
11. Научно-практический комментарий к Федеральному закону от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (постатейный) / Т. Я. Хабриева, А. В. Габов, А. М. Цирин и др. ; отв. ред. Т. Я. Хабриева. М. : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2018. 424 с.
12. Противодействие коррупции: новые вызовы / С. Б. Иванов, Т. Я. Хабриева, Ю. А. Чиханчин [и др.] ; отв. ред. Т. Я. Хабриева. М. : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации : ИНФРА-М, 2019. 384 с.
13. Щедрин Н. В. Проблемы и перспективы криминализации незаконного обогащения должностных лиц // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2018. № 12(207). С. 62—75.
14. Albanese Jay S., Artello K. The Behavior of Corruption: An Empirical Typology of Public Corruption by Objective & Method, Criminology, Criminal Justice // Law & Society. 2019. Vol. 20. No. 1. Pp. 1—12.
15. Баумик С. К. Сложность контроля над коррупцией в условиях политической демократии // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. Т. 9. № 4(36). С. 26—35.
16. Ху Жунь. Правовые проблемы борьбы с коррупцией Китая в Азиатско-Тихоокеанском регионе и пути их решения // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. Т. 9. № 4(36). С. 84—95.
17. Беглова Е. И., Трусов Н. А., Ломтев С. П. Термины «взятка», «лихоимство» в историческом развитии в деловой и разговорной речи // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. 2(46). С. 67—72.
18. Галяшина Е. И. Семантика взятки в русской языковой ментальности // Человек: Образ и сущность. 2019. № 2(37). С. 131—151.
19. Патов Н. А. Историко-правовой обзор мер противодействия коррупции // Мировой судья. 2018. № 4. Доступ в справочно-правовую систему «КонсультантПлюс».
20. Шедий М. В. Коррупция как социальное явление: социологический анализ: дисс. ... д-ра социол. наук: 22.00.04. М., 2015. 393 с.
21. Большой толковый словарь русского языка / под ред. Д. Н. Ушакова. М. : Изд-во АСТ : Астрель, 2004. 1268 с.
22. Рагог А. И. Уголовное право России: Части Общая и Особенная : учебник. 10-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2018. 944 с.

REFERENCES

1. United Nations Convention against Corruption adopted in New York by the General Assembly resolution 58/4 at the 51st plenary meeting on 31 October 2003: ConsultantPlus, access to computer-based legal reference system. (In Russ.)
2. The state of crime in Russia in January — December 2019. Collection of the General Prosecutor's Office. (In Russ.) URL: https://genproc.gov.ru/upload/iblock/034/sbornik_12_2019.pdf.
3. Pashentsev D. A., Zaloilo M. V., Truntsevsky Y. V. *Anti-corruption legal education: scientific and practical educational guidance*. Moscow, Prospect Publ., 2020. 144 p. (In Russ.)
4. Artemov V. Y., Vlasov I. S., Golodanova N. A. *Corruption countering in law enforcement authorities abroad*. Moscow, INFRA-M Publ., 2018. 320 p. (In Russ.)
5. Karagodina V. N. (ed.) *Legal and Forensic Aspects of Investigation of Certain Corruption Crimes*. Moscow, Prospect Publ., 2019. 400 p. (In Russ.)
6. Krasnov A. V., Skorobogatov A. V. Legal aspects of anti-corruption in Russia: transfer and tradition. *Current problems of economy and law*, 2015, Vol. 9, No. 4 (36) – Pp.60-67.
7. Kulakova M.N. Prevention of corruption crimes in the assessment of public opinion (applied research). *Business. Education. Law*, 2018, no. 4, pp. 354—359. (In Russ.)
8. Migushchenko O. N. Methodological Basis for Prevention of Corruption Crimes. *Russian Investigator*, 2018, no. 7. (In Russ.)
9. Stepanov O. A. On Measures against Corruption by Criminal Law and Other Means in Russia and Abroad. *Public International Law*, 2018, no. 2. (In Russ.)
10. Filatova T. V., Zyzina A. K. Countering Corruption: experience of foreign countries and possibility of its application in Russia. *Journal of the State Security Service*, 2013, no. 20, pp. 139—142. (In Russ.)
11. Khabrieva T., Gabov A., Tsirin A., Khabrieva T. (eds.) *Scientific practical commentary to the Federal Law “On Countering Corruption” No. 273-FZ (article-by-article) dated Dec. 25, 2008*. Published by the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation. 2018. 424 p. (In Russ.)
12. Ivanov S.B., Khabrieva T.J., Chihanchin Y.A. *Anti-corruption: new challenges*. Moscow, The Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, INFPA-M Publishers, 2019. 384 p. (In Russ.)
13. Shchedrin N. V. Problems and Prospects of Criminalization of Illegal Enrichment of Officials. *Property Relations in the Russian Federation*, 2018, no. 12, pp. 62—75. (In Russ.)

14. Albanese Jay S., Artello K. The Behavior of Corruption: An Empirical Typology of Public Corruption by Objective & Method, Criminology, Criminal Justice. *Law&Society*, 2019, vol. 20, no. 1, pp. 1—12.
15. Baumik S. K. Complexity of control over corruption in the context of political democracy. *Current problems of economy and law*, 2015, vol. 9, no. 4, pp. 26—35. (In Russ.)
16. Hu Rong. China's Challenges and its Countermeasures To Hunt the Fugitives Who Are Involved Into Corruption And Fled Into Asia Pacific Region. *Current Problems of Economy and Law*, 2015, vol. 9, no. 4 (36), pp. 84—95. (In Russ.)
17. Beglova E. I., Trusov N. A., Lomtev S. P. Terms “bribery,” and “corruption,” in historical development in business and spoken speech. *Journal of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2019, 2 (46), pp. 67—72. (In Russ.)
18. Galyashina E. I. Semantics of “Bribery,” in Russian Language Mentality. *Human: Image and essence*, 2019, no. 2, pp. 131—151. (In Russ.)
19. Patov N. A. Historical and Legal Review of Anti-Corruption Measures. *Justice of the Peace*, 2018, no. 4. (In Russ.)
20. Shedy M. V. *Corruption as a Social Phenomenon: Sociological Analysis. Diss. of the Doctor of Sociology*. Moscow, 2015. 393 p.
21. Ushakova D. N. (ed.) *The Big Explanatory Dictionary of the Russian Language*. Moscow, AST Publishing House, Astrel Publishing House. 2004. 1268 p.
22. Rarog A. I. *Criminal Law of Russia: General and Special Parts*. 10th ed. Moscow, Prospect Publ., 2018. 944 p. (In Russ.)

Как цитировать статью: Калягин Ю. С., Коноплева И. Н. Правосознание в контексте борьбы со взяточничеством // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 2 (51). С. 245–251. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.51.250.

For citation: Kalyagin Yu. S., Konopleva I. N. Legal awareness in the context of bribery control. *Business. Education. Law*, 2020, no. 2, pp. 245–251. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.51.250.

УДК 347
ББК 67.75

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.51.243

Svistunov Stanislav Vitalyevich,
Postgraduate student of the Department
of Legal Support of National Security
of the Institute of Law and National Security,
Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Service;
legal adviser of micro-credit company
“Loan-Express” LLC,
Russian Federation, Moscow,
e-mail: svistunovstar@mail.ru

Свистунов Станислав Витальевич,
аспирант кафедры правового обеспечения
национальной безопасности
Института права и национальной безопасности,
Российская академия народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации;
юрисконсульт,
ООО «Микрокредитная компания „Займ-Экспресс“»
Российская Федерация, г. Москва,
e-mail: svistunovstar@mail.ru

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МИКРОФИНАНСОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF MICROFINANCE ORGANIZATIONS IN THE UK AND THE RUSSIAN FEDERATION

12.00.14 — Административное право; административный процесс
12.00.14 — Administrative law; administrative process

Актуальность выбранной темы обуславливается наличием проблем обеспечения защиты прав личности при взаимодействиях с микрофинансовыми организациями, защиты персональных данных граждан, мошеннических действий при заключении договора займа с использованием копий документов, персональных данных в информационной телекоммуникационной сети Интернет, а также краденых, утерянных документов, необходимостью защиты прав граждан при обработке персональных данных микрофинансовыми организациями для получения потребительского займа. На рынке микрофинансирования имеются организации, которые незаконно ведут свою деятельность, они не состоят ни в одном государственном реестре, как правило, по юридическому адресу таких компаний никогда не находятся ответственные лица, поэтому при причинении вреда потребителю практически невозможно возместить причи-

ненный ущерб через суд. Простой обыватель не в состоянии определить, является ли организация, занимающаяся данным видом услуг, добросовестным участником отношений, даже с учетом всей нормативно-правовой базы по обеспечению защиты прав потребителя, имеющейся на данный момент в Российской Федерации. В силу юридической неграмотности и специфических особенностей данного вида деятельности гражданин является слабой (юридически не грамотной) стороной отношений. Отмечается рост преступлений мошеннического характера с использованием колл-центров из мест лишения свободы. В обществе наблюдается повышение социальной напряженности в связи с предъявлением со стороны кредиторов в лице микрофинансовых организаций явно завышенных требований по обязательствам договора займа с длительной просрочкой за период неисполнения обязательств, возникших до внесения